

Фараджаев Сальман Мамедович

Магистрант

Направление: Юриспруденции

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

**Правовое регулирование прекращения юридических лиц по
законодательству РФ**

Аннотация. В статье затрагиваются ключевые вопросы реорганизации и ликвидации юридических лиц по действующему гражданскому законодательству РФ. Проблематика рассматривается в свете вступившего силу 1 сентября 2014 г. изменений в гражданском законодательстве.

Ключевые слова: юридические лица, реорганизация юридического лица, ликвидация юридического лица, деятельность юридических лиц.

В современных условиях экономической ситуации в государстве положение ряда юридических лиц становится менее устойчивым. Данное обстоятельство выступает в качестве основной причины ликвидации многих отечественных компаний и последующего перемещения капитала в более выгодные финансовые зоны, результатом чего является соответствующее понижение бюджетных доходов [2, с. 41].

2014–2015 годы стали периодом самой значительной реформы законодательства о юридических лицах, начиная с момента принятия действующего Гражданского кодекса в 1994 г. [1]. В первую очередь эта реформа коснулась гражданского законодательства.

После долгого обсуждения был принят и с 1 сентября 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 5.05.2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов

Российской Федерации». О значении и масштабе новелл, которые были привнесены этим Законом, в настоящей монографии сказано достаточно, а потому повторять их не имеет смысла. Отметим только, что теперь имеется совершенно новое регулирование правового положения, деятельности, создания и прекращения юридического лица. Изменения, внесенные этим Законом, производят противоречивые впечатления до сих пор. Абсолютное их большинство, вне всякого сомнения, являются положительными и довольно существенно продвигают отечественное право в своем развитии. Однако немало появилось и таких положений, которые ничего кроме недоумения и удивления не вызывают. Часть из них уже скорректированы (Федеральным законом от 29.06.2015 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»), другая часть пока осталась без изменения [3, с. 5].

Закреплены новые правила, значительно увеличивающие сроки ликвидации юридического лица (ограничения на представление в регистрирующий орган уведомления о составлении промежуточного ликвидационного баланса).

Изменения касаются практически всех аспектов процесса ликвидации юридического лица в России: от обязанностей лица, инициировавшего такой шаг, до распределения имущества ликвидированной организации и защиты прав ее кредиторов.

Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ в ст. 57 ГК РФ, посвященную реорганизации юридических лиц, были внесены существенные изменения, одним из которых является то, что в Российской Федерации с 01.09.2014 допускается реорганизация юридического лица с одновременным сочетанием различных ее форм (слияние, присоединение, выделение, разделение, преобразование), а также реорганизация с участием двух и более юридических лиц, в том числе созданных в разных организационно-правовых формах, если Гражданским кодексом РФ или другим законом предусмотрена

возможность преобразования юридического лица одной из таких организационно-правовых форм в юридическое лицо другой из таких организационно-правовых форм.

Нельзя не отметить дополнительные механизмы защиты прав кредиторов ликвидируемого юридического лица. Так, введенная в новую редакцию ГК РФ ст. 64.1 вносит ясность в вопрос урегулирования споров между кредиторами и ликвидационной комиссией (ликвидатором). Во-первых, указанная статья устанавливает (повторяя почти дословно п. 4 ст. 64 ГК РФ), что кредитор имеет право подать исковое заявление об удовлетворении его требования к юридическому лицу в случаях, когда ликвидационная комиссия (ликвидатор) нарушает свои обязанности, игнорируя его требования (отказывая кредитору или уклоняясь от рассмотрения этих требований). Важно в данном случае соблюсти срок – до утверждения ликвидационного баланса ликвидируемого юридического лица. Иначе иск окажется абсолютно напрасным. Также отдельно установлены правила возложения ответственности на членов ликвидационной комиссии или ликвидатора за их виновные действия и возмещения вреда учредителям (участникам) компании или ее кредиторам. Указывается, что по требованию соответствующих лиц, понесших убытки, ответственные за ликвидацию организации лица несут солидарную ответственность по правилам новой ст. 53.1 ГК РФ, устанавливающей ответственность лиц, «уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица».

Изменения действующего законодательства в части регулирования вопросов реорганизации в 2014 г. в целом не затронули легального понимания реорганизации, которое осталось традиционным в рамках добровольных действий: слияния, присоединения, разделения, выделения и преобразования. Проблемным остается вопрос об отнесении всех прочих форм (составов), схожих по методам реализации и/или результату, к реорганизации, российское понимание которой отличается от принятой в странах англосаксонской

правовой модели, где оно, как правило, связывается с банкротством, а затем уже с оптимизацией деятельности. На сегодня с учетом изменений законодательства в 2014 г. и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ в 2015 г. правовое регулирование вопросов реорганизации акционерных обществ представляется в целом оптимальным, что не снимает задач доктринального анализа практических вопросов реорганизации, ее видов и правовых последствий.

Представляется, что устранение недостатков нормативного правового регулирования процедуры ликвидации возможно по одному из следующих направлений:

- 1) совершенствование норм Гражданского кодекса РФ о ликвидации;
- 2) отказ на уровне Гражданского кодекса РФ от самостоятельного регулирования процедуры ликвидации путем переподчинения положений о ликвидации нормам законодательства о несостоятельности (банкротстве);
- 3) переориентация гражданско-правового регулирования процедуры ликвидации на нормы Закона о банкротстве, которая предполагает закрепление в качестве общего правила нормы о том, что, если иное не установлено ГК РФ, к процедуре ликвидации юридического лица применяются нормы Закона о банкротстве (в части регулирования конкурсного производства), если это не противоречит особенностям ликвидации.

С учетом произошедших изменений гражданского законодательства в области прекращения юридических лиц, были сформулированы следующие предложения по его усовершенствованию:

- 1) предлагается исключить из п. 1 ст. 61 ГК РФ указание на отсутствие только универсального правопреемства при ликвидации.

- 2) в целях избежания дублирования и противоречий следует разграничить правовое регулирование прекращения недействующего юридического лица: основания применения, а также сам факт признания юридического лица недействующим, то есть прекратившим свою деятельность, должны устанавливаться и регулироваться нормами ГК РФ, а указанным законом должен

быть регламентирован только сам порядок проведения данной процедуры, то есть принудительной внесудебной ликвидации юридического лица по решению органа государственной регистрации. В связи с этим необходимо внести соответствующие уточнения в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Филякина Д.Д. К вопросу о понятии и формах реорганизации корпораций // Гражданское право. 2018. №5.
3. Габов А.В., Гасников К.Д., Емельянцева В.П. и др. Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3 т. / Отв. ред. А.В. Габов. Т. 3. Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015.

© Бюллетень магистранта 2019 год № 1